

ЛИНГВОПСИХОЛОГИЯ НА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЕ КОГНИТИВИСТИКИ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье ставится вопрос о лингвопсихологии — новом междисциплинарном направлении лингвистики, которое предметно пересекается с психологией и методологически взаимодействует с когнитологией. Намечаются этапы ее становления, выявляются подходы к изучению эмоций, их классификации и варианты отображения результатов исследования в идеографических словарях. Целью исследования стало выявление закономерностей категоризации эмоций на основе когнитивных технологий, используемых в лингвопсихологии при интерпретации лексики, репрезентирующей эмоции, в описании ее системной организации на основе принципа полипарадигмальности и отображения результатов исследования в формате идеографических словарей. В процессе разработки проблемы использовался комплекс методов лингвистического и лингвокогнитивного анализа: теоретический анализ и разработка предметной области «Лингвопсихология», эмпирическое исследование эмотивной лексики с применением структурно-семантического, денотативно-идеографического, парадигматического, компонентного и когнитивно-дискурсивного видов анализа. На завершающем этапе результаты оформлялись в лексикографических параметрах. Результатом стала многоаспектная категоризация эмотивной лексики (около 21 тыс. слов), на основе которой создан новый идеографический словарь «Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики», где лексика с опорой на когнитивные технологии и стратегии распределена по 39 тематическим группам, отображающим основные эмоции русского человека, и 312 подгруппам, обозначающим их разновидности. Впервые лингвистическими методами на основе принципа полипарадигмальности эмотивная лексика получила множественную классификацию, отразившуюся в глобальной структуре нового словаря, в вершине которой располагаются денотативно-идеографические группы (*Вдохновение; Горе; Радость* и др.), а внутри них выделены подгруппы с учетом отображения регулярных вариантов семантико-грамматической интерпретации эмоций, таких как *эмоциональное состояние, отношение, становление эмоций, воздействие, внешнее выражение, характеристика, качество, человек как носитель эмоций*. Материалы публикации будут полезны как лингвистам, так и специалистам в области психологии эмоций, они найдут применение в лингвопсихологии, лингвокогнитологии и лексикографии, в учебных курсах, связанных с изучением внутреннего мира человека.

К л ю ч е в ы е с л о в а: лингвопсихология; когнитивные технологии; эмоции; категоризация; языковая картина мира; идеографический словарь

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект 16-18-02005 «Репрезентация и интерпретация внутреннего мира человека в русском языке: семантика, дискурс, прагматика»).

Ц и т и р о в а н и е: *Бабенко Л. Г.* Лингвopsихология на методологической базе когнитивистики: лексикографический аспект. DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.057 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 264–278.

Поступила в редакцию: 17.12.2019

Принята к печати: 14.07.2020

Liudmila G. Babenko

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

**LINGUOPSYCHOLOGY
BASED ON THE METHODS OF COGNITIVE STUDIES:
THE LEXICOGRAPHIC ASPECT**

This article focuses on linguopsychology, a new interdisciplinary branch of linguistics which shares the subject matter with psychology and relies on the methods of cognitive studies. The author describes the stages of its establishment, examining the specifics of studying emotions, the role of their categorisation, and how the corresponding research results could be reflected in ideographic dictionaries. The aim of the research is to reveal the patterns underlying the categorisation of emotions based on cognitive technologies used in linguopsychology when interpreting emotions-related vocabulary to describe its systemic organisation with reference to the principle of multiple paradigms and reflecting research results in the form of ideographic dictionaries. For the purposes of the research, the author employs a number of methods of linguistic and linguo-cognitive analysis, carrying out a theoretical analysis of linguopsychology as a separate subject area; empirically, the study of emotive vocabulary relies on structural and semantic, denotative and ideographic, paradigmatic, componential, definitional, and conceptual and cognitive discourse analyses. The results of the research are presented according to lexicographic parameters. At the final stage of the research, the author categorises the emotive vocabulary according to a number of aspects (singling out around 21 000 words) and compiles a new ideographic dictionary *An Alphabet of Emotions: A Thesaurus of Emotive Vocabulary*. In the dictionary, referring to cognitive technologies and strategies, the vocabulary is divided into 39 thematic groups reflecting the basic emotion of the Russian person, and 312 subgroups denoting their variations. Employing linguistic methods and referring to the principle of multiple paradigms and a complex of research aspects, the author provides the first ever multicategory classification of emotive vocabulary which is reflected in the global structure of the new dictionary, with denotative ideographic groups at the top (*Inspiration* (Rus. вдохновение), *Sorrow* (Rus. горе), *Joy* (Rus. радость), etc.) which fall into subgroups taking into account some regular parameters employed

for the interpretation of emotions, i.e. *emotional state, attitude, formation of emotions, influence, outer expression, characterisation, quality, and individual as a bearer of emotions*. The materials of the publication may be useful both to linguists and to specialists in the psychology of emotions. Additionally, the results of the research may be used for further studies in different fields, i.e. linguopsychology, linguistic cognitive studies, and lexicography as well as in courses focusing on the examination of the inner world of an individual.

Key words: linguopsychology; cognitive technologies; emotions; categorization; linguistic worldview; ideographic dictionary

Acknowledgments

The research is financially supported by the *Russian Science Foundation* (project 16-18-02005 “Representation and Interpretation of the Inner World of a Person in Russian: Semantics, Discourse, Pragmatics”).

For citation: Babenko, L. G. (2020). Lingvopsikhologiiia na metodologicheskoi baze kognitivistiki: leksikograficheskii aspekt [Linguopsychology Based on the Methods of Cognitive Studies: The Lexicographic Aspect]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 3 (200), 264–278. doi: 10.15826/izv2.2020.22.3.057

Submitted: 17.12.2019

Accepted: 14.07.2020

В настоящее время в современной лингвистике наблюдается завершающий этап формирования новой научной парадигмы — лингвopsихологии, направления, имеющего междисциплинарную природу, о чем свидетельствует тот факт, что данный термин активно вводится в научный оборот. Ровно 20 лет назад обоснованию его применения в лингвистике и в целом его актуальности уделил внимание В. З. Демьянков [1999]. Это соответствовало общей ситуации, сложившейся в лингвистике на рубеже веков, генерализующую черту которой одной из первых в отечественной науке отметила Е. С. Кубрякова, определившая ее как полипарадигмальность, основанную на интегральности научного подхода с целью комплексного междисциплинарного исследования с учетом взаимодействия различных областей лингвистического знания [Кубрякова]. В то же время следует отметить, что сейчас, по прошествии времени, полипарадигмальность осмысливается двояко: с одной стороны, она обнаруживается в сосуществовании различных самостоятельных направлений, как традиционных, так и новых, параллельно развивающихся и функционирующих в совокупности как междисциплинарная система научных воззрений. С другой — она рассматривается как целостная методологическая исследовательская платформа, заключающаяся в сопряжении различных научных подходов: семиотических, прагматических, структурно-семантических, функциональных, когнитивно-дискурсивных и др., применяемых в конкретных исследованиях с целью многоаспектного изучения языка, текста и дискурса. Это относится и к лингвopsихологии, которая возникла

и развивается на базе родственных, но в то же время различных лингвистических методологических подходов.

Предпосылками появления и развития лингвопсихологии как отдельного направления стали исследования второй половины XX — начала XXI в. в области лингвистики эмоций. Как заметили В. Ю. Апресян и Ю. Д. Апресян, «до недавнего времени внутренний мир человека занимал психиатров, философов, поэтов, но мало интересовал лингвистов. Положение стало меняться с возникновением в 60-х годах современной лингвистической семантики, когда появились первые опыты лексикографического описания эмоциональной лексики. С тех пор интерес к словам, обозначающим эмоции, непрерывно возрастал и в теоретическом, и в лексикографическом плане» [Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., с. 453].

Большое значение для формирования лингвопсихологии имели также исследования в области изучения внутреннего мира человека, его речемыслительной деятельности и эмоциональной сферы в языке, речи и тексте, которые осуществлялись учеными разных научных направлений: психологии, физиологии, нейробиологии, эстетики, философии и др. При этом наиболее тесное предметное и методологическое взаимодействие наблюдалось на стыке психологии и лингвистики, что привело к тому, что во второй половине XX в. возникла психолингвистика как научная дисциплина, а сейчас, во втором десятилетии XXI в., завершается оформление лингвопсихологии как самостоятельного научного направления. Оба термина формально и содержательно пересекаются, при их образовании используются одинаковые корневые морфемы, встраиваемые в структуру слова в диаметрально противоположном порядке, что призвано указывать на разный вектор направленности хода исследований в их взаимодействии, на их сходство и различие. В психолингвистике главным предметом исследования является речь — семантика различных языковых и речевых единиц, механизмы порождения и восприятия речи и текста, детская речь и др., изучаемые психологическими методами, прежде всего экспериментальными. В качестве самостоятельного раздела выделяется в ней и психология эмоций [Вилюнас; Изард; Экман]. Предмет исследования лингвопсихологии — психология человека, его внутренний мир — эмоции и чувства, поведение, качества личности, выявляемые и интерпретируемые с позиций лингвистики и с использованием ее методологии. Можно сказать, что взаимодействие и пересекаемость этих научных дисциплин обнаруживаются в противоположности векторов направленности хода научных изысканий: в первом случае оно осуществляется в направлении от психологии к языку, во втором — от языка к психологии.

Кроме того, следует отметить, что в настоящее время оба направления тесно связаны с когнитологией, опираются на ее фундаментальные теоретические положения, методологию, касающуюся механизмов категоризации и концептуализации действительности, отображения результатов их описания в формате картин мира, в том числе языковой картины эмоций. Таким образом,

межпредметное взаимодействие рассматриваемых подходов обнаруживается в разных вариантах: психолингвистики и лингвopsихологии между собой, с одной стороны, и, с другой стороны, каждой из этих дисциплин по отдельности с когнитологией. Очень точно определил нерасторжимую связь лингвистики эмоций и когнитологии коллектив исследователей, руководимый В. З. Демьянковым, что отразилось и в названии их статьи: «Лингвopsихология как раздел когнитивной лингвистики, или Где эмоция — там и когниция». В ней отмечается, что «в лингвopsихологии важную роль играет инструментарий когнитивной лингвистики» [Демьянков и др., с. 36]. Продвигая в научном сообществе статус лингвopsихологии как отдельного научного направления, они также утверждали следующее:

Термин «лингвopsихология», или «лингвистическая психология», образован по образцу многих уже устоявшихся терминов. Так, психолингвистика — исследование предмета лингвистики методами психологии (в частности, с помощью психологических экспериментов), социолингвистика — исследование предмета лингвистики методами социологии (в частности, с помощью социологических опросов и т. п.). <...> В отличие от психолингвистики, лингвopsихология — исследование предмета психологии (человеческой ментальности, эмоций, сознания, перцепции) лингвистическими методами, через призму обыденного языка [Там же, с. 29].

Вопросу соотношения эмоции и когниции уделяли внимание и другие ученые, специалисты в этой области — В. И. Заботкина [2008], В. И. Шаховский, последний об этом писал так:

...когниция и эмоция идут рука об руку, рядом друг с другом: эмоция мотивирует когницию, когниция облегчается эмоциями; эмоции не только порождаются особыми ситуациями, но и сами порождают определенные ситуации. Они неотрывны от языка, их можно и нужно изучать с помощью языка, и именно язык является и объектом, и инструментом изучения эмоций [Шаховский, 2009, с. 672].

Опираясь на вышеизложенные положения, мы в общем виде так определяем проблематику данной статьи: рассмотрение лингвopsихологии как нового научного направления в контексте межпредметного взаимодействия сопряженных с нею дисциплин, прежде всего психологии и когнитологии, на основе методологической базы когнитологии, ее роли в категоризации и концептуализации эмоций и отображения результатов исследований в лексикографических параметрах в виде словарей нового активного типа. Цель исследования — выявление закономерностей категоризации и концептуализации эмоций на основе когнитивных технологий, используемых в лингвopsихологии при интерпретации лексики, репрезентирующей эмоции в языковой картине мира, в описании ее системной организации на основе принципа полипарадигмальности, а также отображение результатов исследования в формате идеографических словарей, которые при этом сами в дальнейшем становятся объектом рассмотрения и анализа. В качестве материала рассмотрения избираются идеографические

словари, созданные коллективом ученых-лексикографов Уральской семантической школы (далее — УСШ).

Основные этапы формирования лингвopsихологии

Как отмечено выше, лингвopsихология — активно развивающееся направление в лингвистике последних 50 лет, ее развитие связано с динамикой смены научных парадигм этого периода, в нем отражены логика их развития и полученные результаты. Так, в 1960–1980-е гг., в период доминирования структурно-семантического направления и его методологии, было много сделано в изучении семантики эмотивной лексики — структурной организации эмотивного значения отдельного слова и структурной организации классов эмотивной лексики [см., например: Бабенко, 1989; Лукьянова; Шаховский, 1987; и др.]. В 1980–1990-е гг., в период активного развития функциональной лингвистики, внимание ученых переключилось на исследование функциональной эмотивной семантики, закономерностей и специфики функционирования эмотивной лексики в различных контекстных условиях: в структуре отдельных текстов и текстов разных авторов, различных функциональных стилей, в словарном составе различных национальных языков при их контрастивном изучении [Шаховский, 2009].

В конце XX и начале XXI в. в период бурного развития когнитивной лингвистики актуальными стали проблемы, связанные с категоризацией и концептуализацией эмоций в языке и дискурсе, разработкой методов концептуального анализа, описанием ключевых концептов в разных языках. К настоящему времени многие вопросы лингвокогнитивной проблематики решены, внедрены в конкретные исследования. Следствием достижения высокого уровня их разработки стал факт оформления результатов теоретических и экспериментальных исследований в виде словарей разных типов. К фундаментальным словарям, построенным на концептуальной основе, можно отнести словарь Ю. С. Степанова [2004], словарь под редакцией Н. Ю. Шведовой [Русский идеографический словарь...], антологию ключевых концептов под редакцией В. И. Карасика и И. А. Стернина [Антология концептов]. В этом же ряду стоит и идеографический словарь «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации», созданный учеными-лексикографами УСШ, в структуре которого, наряду с другими ключевыми концептами, описаны и эмотивные концепты [Концептосфера русского языка...].

Итак, на данном этапе лингвopsихология сформировалась как самостоятельное научное направление, наиболее тесно связанное с лингвокогнитологией, основными актуальными вопросами разработки которой в настоящее время являются механизмы категоризации и концептуализации эмоций, их отображения и выражения в языке, выявления репертуара языковых, речевых и дискурсивных средств, специализирующихся в выражении знаний об эмоциях, их психологической природе и системной организации, в манифестации которой большую роль играют словари, прежде всего идеографические.

Материал и методы исследования

Материалом наблюдений в данной статье являются идеографические словари, которые отличаются от обычных прежде всего подачей материала. В них реализована теория семантических полей, состоящих из лексических множеств разного типа: классов, групп, подгрупп, что обуславливает иерархичность структуры идеографических словарей, отображающую иерархичность самих лексических множеств. Предмет нашего рассмотрения — анализ и сопоставление некоторых идеографических словарей УСШ (всего их создано около 20: идеографические словари глаголов, существительных, прилагательных, синонимов, концептов и др.) на предмет отображения в них эмоций. Как оказалось, не во всех идеографических словарях УСШ в их глобальной структуре есть специально выделенная словарная зона, посвященная описанию лексики эмоций. Так, в «Большом толковом словаре русских глаголов» [БТСРГ] и «Большом толковом словаре русских существительных» [БТСРС] категоризация эмотивной лексики осуществлена без учета ее конкретной эмотивной семантики типа *горе*, *стыд* и др., а на основе категориальных суперклассификаторов семантико-грамматической природы типа *состояние*, *отношение*, *качество* и др. В итоге она оказывается в составе лексико-семантических мегаполей, формируемых на основе вышеуказанных суперклассификаторов, таких как *лексико-семантические поля состояния, отношения, качества* и др., более крупные и объемные поля (далее — ЛСП), включающие различные лексико-семантические классы (ЛСК), лексико-семантические группы (ЛСГ), основанные на базовых категориях.

Например, в словаре глаголов лексики эмоций включена в ЛСП 2.2. *Качественное состояние*, являясь одной из его шести ЛСГ (2.2.4. *Эмоциональное состояние*), наряду с ЛСГ глаголов *физиологического состояния, функционального состояния* и др. Таким образом, эмоции оказываются в одной парадигме с физиологией и внутри никак не дифференцируются, не различаются между собой. В результате в эту ЛСГ по общему признаку статальности включаются номинации самых разных эмоций: *беспокоиться, блаженствовать, гордиться, грустить, любить, злорадствовать* и др.

В этом же словаре на основе суперклассификатора *отношение* выделяются еще две группы глаголов с эмотивной семантикой: ЛСГ глаголов *эмоционально-оценочного отношения* и ЛСГ глаголов *внешнего выражения эмоционально-оценочного отношения*. Они включаются в ЛСП 3.4. *Социальные отношения*, в котором есть еще ЛСГ глаголов *контакта*. Здесь обнаруживается та же тенденция: в одно ЛСП объединяются глаголы, совпадающие по категориально-грамматической семантике — релятивности, но различающиеся по типу обозначаемых эмоций, например: *боготворить, завидовать, жалеть, сочувствовать, подозревать* и др. Получается, что в указанных словарях, с одной стороны, лексика эмоций была выявлена и представлена в составе определенных ЛСП и ЛСГ, но с другой — она была выделена на основе категориально-грамматического и категориально-семантического суперклассификаторов, в самом общем виде указывающих

на эмоции. Подобное рассмотрение лексики периода 1990-х гг. вполне соответствовало принципам структурно-семантического подхода к анализу семантики слова. Позднее под воздействием когнитивного взгляда на процессы категоризации с учетом уровневого представления системы категорий в их иерархии были реализованы другие варианты категоризации эмоций в идеографическом словарном воплощении.

Непосредственным предметом более подробного рассмотрения в данной статье нами избраны два словаря: «Словарь-тезаурус синонимов русской речи» [СТСРР] и «Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики» [Бабенко, 2020]. Основанием выбора стала задача сопоставления представленной в них классификации эмотивной лексики, которая была осуществлена с позиций актуализации разных оснований, избранных для ее категоризации.

При разработке поставленной проблемы на разных этапах ее исследования использован комплекс методов лингвистического и лингвокогнитивного анализа: на первом этапе осуществлялись теоретический анализ и разработка онтологии предметной области «Лингвопсихология», далее проводилось эмпирическое исследование с использованием структурно-семантического, денотативно-идеографического, парадигматического, компонентного, дефиниционного, концептуального и когнитивно-дискурсивного анализа. На завершающем этапе исследования его результаты оформлялись в лексикографических параметрах.

Результаты исследования

Анализ категоризации эмоций и их воплощения в словарном формате на материале двух идеографических словарей выявил следующие особенности их интерпретации.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи (2007)

В структуре этого словаря эмотивная лексика составляет около 20 %, что свидетельствует о ее большой роли в формировании синонимической картины мира, а это, в свою очередь, говорит и о значимости эмоций в сознании русского человека, его языковой картине мира. Все эмотивные синонимы в словаре представлены иерархически с учетом специфики отображения эмоций. Первоначально учитывались способ лексической интерпретации эмоций и место эмотивного компонента в структуре значений слов, отображающих эмоции. С учетом этих параметров эмотивная лексика распределена по трем глобальным ЛСП: 1) *эмоциональные состояния и переживания, эмоциональное отношение, воздействие, эмоциональные качества и внешние проявления эмоций*; 2) *особенности протекания и проявления эмоций*; 3) *внешние проявления эмоций в речи, поведении, мимике и жестах*.

Предметом анализа избрана лексика первого ЛСП, так как именно она является основной в плане лексического воплощения эмоций, отображает их как переживания, свойственные внутреннему миру человека. В составе этого

ЛСП выделяются два семантических класса эмотивной лексики по признакам обобщенности / конкретности отображения эмоций: 1) *общие понятия*; 2) *конкретные эмоции*. Семантический класс лексики, обозначающей общие понятия, включает три семантические группы слов, обозначающих *нравственность, чувство, чувствительность*. Основным в плане категоризации эмоций является второй семантический класс, в нем выделены группы эмотивной лексики, называющие конкретные эмоции. Основанием категоризации эмоций в этом случае стал денотативный фактор, соотносительность лексем с определенными типами эмоций, на основании которого выделены денотативные классы эмоций: *Грусть, Радость, Спокойствие, Одиночество* и др. В общей структуре словаря эти группы представлены с учетом отношений противоположности, связывающих их в виде соотносительных антонимических оппозиций. За основу принят оппозитивный принцип их расположения, так как он отражает специфику эмотивной лексики, в семантической структуре которой обязательно присутствует дифференциальный компонент '*оценочность*', обусловленный познавательной сущностью эмоций, основанных на оценке. Так, в составе этого поля нами выделены следующие 20 оппозитивных групп эмотивной лексики: *счастье ↔ несчастье; радость ↔ грусть; любовь ↔ неприязнь; интерес ↔ равнодушие; дружелюбие ↔ одиночество; одобрение ↔ неодобрение; надежда ↔ отчаяние; вера ↔ неверие; спокойствие ↔ беспокойство; воля ↔ безволие; смелость ↔ трусость; доброта ↔ жестокость; благородство ↔ неблагородство; скромность ↔ высокомерие; смущение ↔ стыд; искренность ↔ лицемерие; терпение ↔ настойчивость; беспристрастность ↔ пристрастность; требовательность ↔ нетребовательность*. Следует отметить, что при формировании оппозитивных групп встречаются контрарные отношения, связывающие только одну пару групп эмотивной лексики с противоположным значением, например: *Вера ↔ Неверие; Искренность ↔ Неискренность; Беспристрастность ↔ Пристрастность; Требовательность ↔ Нетребовательность*.

Большинство групп эмотивной лексики организованы на контрадикторной основе, отображающей отношения противоположности, допускающие семантическую зону переходности со смягченной семантикой противоположности в структуре антонимической оппозиции, например: *Счастье, Наслаждение, Удовольствие ↔ Горе, Страдание, Неудача; Радость, Восторг, Воодушевление ↔ Грусть, Скука, Тоска*. Как видим, в оппозитивные структуры **СЧАСТЬЕ ↔ НЕСЧАСТЬЕ, РАДОСТЬ ↔ ГРУСТЬ** входят по шесть денотативных подгрупп: по три подгруппы с семантикой счастья и радости и по три — с семантикой горя и грусти, в которых заглавные группы являются базовыми, основными, формирующими оппозиции, а дополнительные четыре подгруппы в зоне переходности примыкают к ним и отличаются от них минимально, в данном случае они различаются компонентом интенсивности переживания эмоции. Следует отметить, что в составе оппозитивных структур не обязательно прослеживается симметрия в плане количественного соотношения групп с положительной и отрицательной оценкой, что обусловлено картиной мира эмоций в русском

языке, большей / меньшей значимостью той или иной эмоции в ней. Например, в оппозитивной структуре СПОКОЙСТВИЕ ↔ БЕСПОКОЙСТВО первый компонент оппозиции представлен синонимами одной подгруппы *Спокойствие*, второй включает три подгруппы: *Беспокойство*, *Возбуждение*, *Раздражение*. Закljučая рассмотрение принципов репрезентации эмоций в структуре этого словаря, еще раз отметим, что в нем впервые, во-первых, лексика эмоций представлена по денотативным смысловым группам; во-вторых, с учетом оценочной семантики она распределена по оппозитивному принципу.

Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики (2020)

Этот словарь создан почти на 15 лет позже словаря-тезауруса синонимов русской речи, рассмотренного выше. Сейчас он находится в печати [Бабенко, 2020]. В нем категоризация эмоций, с одной стороны, остается прежней, в своей основе она сохраняется такой же в аспекте системы выделенных в ней денотативных классов эмотивной лексики, как и в предыдущем словаре, но их лексикографическое представление в его общей структуре и в структуре семантических групп меняется, в них внесены существенные изменения. Прежде всего это проявляется в отказе от оппозитивного принципа расположения групп эмотивной лексики в структуре словаря и в применении расположения групп слов по алфавиту названий базовых эмоций. Выбор алфавитного принципа в качестве основного при расположении денотативных групп эмоций в структуре словаря объясняется тем, что оппозитивный принцип не всегда абсолютно точен в выражении противоположности семантики групп, за пределами оппозиций остаются некоторые группировки, косвенно, неявно, слабо связанные с какой-либо группой отношениями противоположности. Кроме того, словник этого словаря значительно пополнен лексикой из других идеографических словарей: глаголов, существительных, прилагательных, ключевых концептов, а также из различных толковых словарей. В результате объем представленной в нем эмотивной лексики составляет около 21 тыс. слов (20 903), точнее, не слов, а лексико-семантических вариантов слов, словозначений, так как единицами описания в идеографических словарях являются не слова во всей совокупности их значений, а отдельные значения слов.

Всего выделено 39 базовых эмоций, формирующих, соответственно, 39 денотативно-идеографических групп (далее — ДИГ) лексики эмоций; количественная представленность разных денотативных групп эмотивной лексики различна. Они с учетом частотности располагаются следующим образом: *Любовь* (1270); *Горе* (1050); *Грусть* (950); *Беспокойство* (950); *Неприязнь* (920); *Доброта* (775); *Радость* (710); *Злость* (700); *Смирение* (580); *Неодобрение* (532); *Влечение* (500); *Стыд* (460); *Спокойствие* (450); *Жестокость* (450); *Одобрение* (445); *Удивление* (440); *Одиночество* (420); *Страх* (414); *Счастье* (400); *Неуважение* (400); *Неискренность* (390); *Нетерпимость* (370); *Дружба* (360); *Равнодушие* (360); *Бесстрашие* (350); *Надежда* (334); *Вдохновение* (290); *Чувство* (290); *Жалость* (280); *Обида* (270); *Вражда* (250); *Неверие* (243); *Бесстыдство* (183); *Уважение* (180);

Желание (180); Искренность (180); Сомнение (150); Вера (140); Любопытство (105). Как видим, количественный разброс групп с учетом частотности значителен: от 100 (*Любопытство*) до 1270 (*Любовь*) единиц в составе групп. В поле эмоций есть ядро, которое формируется преимущественно базовыми эмоциями, такими как *Любовь; Горе; Грусть; Беспокойство; Неприязнь; Доброта; Радость; Злость; Смирение*. Есть в нем и периферия: *Любопытство; Вера; Сомнение; Искренность; Желание; Уважение*. Что касается количественных данных, они отражают основные тенденции соотношения групп эмотивной лексики. Конечно, они непостоянны, переменчивы в связи с открытостью, подвижностью лексической системы, но в целом по характеру соотносительности они стабильны.

При категоризации эмотивной лексики в новом словаре-тезаурусе использован принцип полипарадигмальности, позволивший многоаспектно рассмотреть эмотивную лексику и воплотить результаты подобного рассмотрения в лексикографических параметрах. Так, наряду со структурно-семантическим и денотативно-идеографическим подходами используется интерпретационный подход для лексики одной группы, основанный на когнитивно-дискурсивной и функционально-семантической методологиях, что позволяет выявить различия в интерпретации базовых эмоций в составе лексики одной группы.

Исследование показало, что эмоции могут интерпретироваться как состояние (*грусть*), отношение (*любить*), воздействие на кого-либо (*влюбить*), становление эмоции (*влюбиться, разлюбить*), характеристика (*влюбчивый*), качество (*влюбчивость*), человек — носитель эмоций (*любимчик, любовник, любитель*). В результате применения этих параметров при классификации эмотивной лексики в составе денотативных групп выделяются подгруппы, интерпретирующие эмоции как *эмоциональное состояние (1), эмоциональное отношение (2), становление эмоционального состояния и отношения (3), эмоциональное воздействие (4), внешнее выражение эмоций (5), эмоциональная характеристика (6), эмоциональное качество (7), человек как средоточие и носитель эмоций (8)*. Приведенные выше восемь вариантов интерпретации эмоций с учетом их протекания, способов осуществления и проявления не обязательно все, в полном наборе реализуются в структуре каждой денотативно-идеографической группы. В этом отношении есть разные стратегии их воплощения — полная интерпретационная парадигма, включающая в состав денотативных групп восемь подгрупп эмотивной лексики, различающихся когнитивно-дискурсивными способами отображения эмоций, имеющимися в арсенале грамматики и языковой семантики. Такие группы составляют около 2/3 словаря (26 подгрупп, 66,7 %), это такие ДИГ: *Беспокойство, Вдохновение, Вера, Доброта, Дружба, Жалость, Желание, Жестокость, Любовь, Любопытство, Надежда, Неверие, Недовольство, Неприязнь, Обида, Одиночество, Одобрение, Равнодушие, Радость, Смирение, Сомнение, Спокойствие, Страх, Стыд, Счастье, Удивление, Чувство*. Треть словаря составляют ДИГ, отмеченные неполной парадигмой вариантов когнитивной интерпретации эмоций (13 групп, 33,3 %), что обусловлено обычно спецификой самих переживаемых эмоций. Так, есть ДИГ эмотивной лексики, которые

не имеют в своем составе подгрупп с семантикой эмоционального отношения. Это обычно лексика, которая обозначает эмоции как эмоциональные состояния, например, ДИГ *Горе*, *Грусть*, или как эмоциональные качества, например, ДИГ *Бесстыдство*, *Искренность*, *Неискренность*. Эти эмоции концептуализируются как замкнутые в субъекте, не направленные на кого-л. или что-л., поэтому в составе подобных ДИГ не может быть подгрупп с семантикой эмоционального отношения. Есть ДИГ эмотивной лексики, которые не концептуализируются как эмоциональное воздействие, например, *Бесстрашие*, *Высокомерие*, *Нетерпимость*, так как они обозначают доминантные эмоциональные качества, характеризующие внутренний мир человека, и также не могут интерпретироваться как каузативное действие. В аспекте становления эмоционального состояния не интерпретируются отношения вражды, эмоциональные качества искренности и неискренности, а чувство влечения кого-либо к кому-либо не выражается внешне, оно интерпретируется как сугубо личное эмоциональное переживание.

* * *

Итак, лингвopsихология рассмотрена как новое междисциплинарное научное направление, возникшее в лингвистике на основе методологической базы лингвистики, когнитологии и психологии, определены основные этапы ее формирования, специфика в интерпретации эмоций человека. В соответствии с целью исследования выявлены когнитивные стратегии категоризации и лексической репрезентации эмоций в русском языке, описаны закономерности системной организации эмотивной лексики, результаты исследования отражены в лексикографических параметрах. Основным результатом исследования — новый идеографический словарь «Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики», в котором впервые эмотивная лексика (около 21 тыс. слов) получила множественную структурно-семантическую и когнитивно-дискурсивную интерпретацию, отразившуюся в глобальной структуре словаря, которая имеет иерархическое строение — 39 групп с учетом отображаемых эмоций типа *Вдохновение*, *Вера*, *Жалость*, *Любовь* и др. и около 312 подгрупп с учетом когнитивно-дискурсивной специфики отображения эмоций, таких как *состояние*, *отношение*, *воздействие*, *качество* и др. В результате эмотивная лексика предстает в словаре организованной иерархически и систематизированной по общей эмотивной семантике в подгруппы с учетом принципа пересеканности парадигм. Выявленная система лексических множеств эмотивной лексики представляет собой карту эмотивного пространства русской лексики с зонами разной степени лексической разработанности эмоций (минимальной, средней и максимальной) и разными расстояниями между этими зонами.

В перспективе дальнейших изысканий в этой области планируется на базе словаря-тезауруса эмотивной лексики списочного типа создать большой толковый идеографический словарь эмотивной лексики русского языка с развернутыми дефинициями, иллюстрациями, с указанием грамматических, прагматических особенностей употребления, близкородственных синонимов и антонимов.

Исследования

Антология концептов : в 2 т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 1.

Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоции // Апресян Ю. Д. Избр. тр. : в 2 т. М. : Языки рус. культуры, 1995. Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 453–464.

Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989.

Бабенко Л. Г. Алфавит эмоций : словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2020. В печати.

БТСРГ — Большой толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс книга, 2008.

БТСРС — Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существительных : Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс книга, 2005.

Виллонас В. К. Перспективы развития психологии эмоций // Тенденции развития психологической науки / отв. ред. Б. Ф. Ломов, Л. И. Анцыферова. М. : Наука, 1989. С. 46–60.

Демьянков В. З. Лингвопсихология // Вопросы лингвистики и лингводидактики на современном этапе : материалы VII науч.-практ. конф. М. : Ф-т славян. и западноевроп. филологии, Моск. пед. ун-т, 1999. С. 45–51.

Демьянков В. З., Воронин Л. В., Сергеева Д. В., Сергеев А. И. Лингвопсихология как раздел когнитивной лингвистики, или Где эмоция — там и когниция // С любовью к языку : сб. науч. тр. Посв. Е. С. Кубряковой / отв. ред. В. А. Виноградов. М. : Ин-т языкознания РАН ; Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 29–36.

Заботкина В. И. Соотношение когниции и эмоции в антропоцентрической парадигме // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев. М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 678–720.

Изард К. Психология эмоций. СПб. : Питер, 1999.

Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : словарь / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М. : Азбуковник, 2017.

Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. М. : РГГУ, 1995. С. 239–320.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления : Проблемы семантики / отв. ред. А. И. Федоров ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1986.

Русский идеографический словарь : Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / отв. ред. акад. РАН Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М. : Азбуковник, 2011.

Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академ. проект, 2004.

СТСРР — Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс книга, 2007.

Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987.

Шаховский В. И. Эмоции в коммуникативной лингвистике // Горизонты современной лингвистики : Традиции и новаторство : сб. в честь Е. С. Кубряковой / [редкол.: В. А. Виноградов, В. Ф. Новодранова, Н. К. Рябцева (отв. ред.)]. М. : Языки славян. культур, 2009. С. 672–683.

Экман П. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2010.

References

- Apresyan, Yu. D., & Apresyan, V. Yu. (1995). Metafora v semanticheskom predstavlenii emotsii [The Metaphor in the Semantic Representation of Emotions]. In Yu. D. Apresyan, *Izbrannye trudy* [Selected Works] (Vol. 2: *Integral'noe opisanie iazyka i sistemaia leksikografiia* [An Integral Description of Language and Systematic Lexicography]) (pp. 453–464). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.
- Babenko, L. G. (1989). *Leksicheskie sredstva oboznacheniiia emotsij v russkom iazyke* [Lexical Means of Denoting Emotions in the Russian Language]. Sverdlovsk: Ural University Press.
- Babenko, L. G. (2020, in print). *Alfavit emotsij: slovar'-tezaurus emotivnoi leksiki* [An Alphabet of Emotions: A Thesaurus of Emotive Vocabulary]. Yekaterinburg; Moscow: Kabinetnyi uchenyi.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2005). *Bol'shoj tolkovyi slovar' russkikh sushchestvitel'nykh: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy* [Great Explanatory Dictionary of Russian Nouns: An Ideographic Description. Synonyms. Antonyms. English Equivalents]. Moscow: AST-Press Kniga.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2007). *Slovar'-tezaurus sinonimov russkoi rechi* [A Thesaurus of Synonyms of Russian Speech]. Moscow: AST-Press kniga.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2008). *Bol'shoj tolkovyi slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy. Anglijskie ekvivalenty* [Great Explanatory Dictionary of Russian Verbs: An Ideographic Description. Synonyms. Antonyms. English Equivalents]. Moscow: AST-Press Kniga.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2017). *Kontseptosfera russkogo iazyka: kliuchevye kontsepty i ikh reprezentatsii v iazyke i rechi (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii): slovar'* [The Concept Sphere of the Russian Language: The Key Concepts and their Representation in Language and Speech (with Reference to Lexis, Phraseology, and Paremiology): A Dictionary]. Moscow: Azbukovnik.
- Dem'yankov, V. Z. (1999). Lingvopsikhologiiia [Linguopsychology]. In *Voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki na sovremennom etape: materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Issues of Linguistics and Linguo-Didactics at the Present Stage: Proceedings of the 7th Scholarly Conference] (pp. 45–51). Moscow: Fakul'tet slavianskoi i zapadnoevropeiskoi filologii, Moskovskii pedagogicheskii universitet.
- Dem'yankov, V. Z., Voronin, L. V., Sergeeva, D. V., & Sergeev, A. I. (2002). Lingvopsikhologiiia kak razdel kognitivnoi lingvistiki, ili Gde emotsiia – tam i kognitsiia [Linguopsychology as a Branch of Cognitive Linguistics, or Where Is Emotion There Is Cognition]. In V. A. Vinogradov (Ed.), *S lyubov'iu k iazyku: sbornik nauchnykh trudov. Posvyashchaetsia E. S. Kubryakovoi* [With Love for Language: A Collection of Scholarly Papers. In Honour of E. S. Kubryakova] (pp. 29–36). Moscow; Voronezh: Institute of Linguistics RAS; Voronezh State University.
- Ekman, P. (2010). *Psikhologiiia emotsii* [Emotions Revealed]. St Petersburg: Piter.
- Izard, C. (2006). *Psikhologiiia emotsii* [The Psychology of Emotions]. St Petersburg: Piter.
- Karasik, V. I., & Sternin, I. A. (Eds.). (2005). *Antologiiia kontseptov* [An Anthology of Concepts] (Vol. 1). Volgograd: Paradigma.
- Kubryakova, E. S. (1995). Evoliutsiia lingvisticheskikh idei vo vtoroi polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [The Evolution of Linguistic Ideas in the 2nd Half of the 20th Century (an Attempt at Paradigm Analysis)]. In Yu. S. Stepanov (Ed.), *Iazyk i nauka kontsa 20 veka* [The Language and Scholarship of the Late 20th Century] (pp. 239–320). Moscow: RGGU.
- Luk'yanova, N. A. (1986). *Ekspressivnaia leksika razgovornogo upotrebleniia: Problemy semantiki* [Expressive Colloquial Vocabulary: Issues of Semantics]. Novosibirsk: Nauka: Sib. otd-nie.
- Shakhovskiy, V. I. (1987). *Kategorizatsiia emotsij v leksiko-semanticheskoi sisteme iazyka* [The Categorisation of Emotions in the Lexical and Semantic System of Language]. Voronezh: Voronezh State University Press.
- Shakhovskiy, V. I. (2009). Emotsii v kommunikativnoi lingvistikke [Emotions in Communicative Linguistics]. In V. A. Vinogradov, V. F. Novodranova, & N. K. Ryabtseva (Eds.), *Gorizonty sovremennoi lingvistiki: Traditsii i novatorstvo: sbornik v chest' E. S. Kubryakovoi* [The Horizons of Modern Linguistics. Tradition and Innovations. A Collection of Works in Honour of E. S. Kubryakova] (pp. 672–683). Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.

Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2011). *Russkii ideograficheskii slovar': Mir cheloveka i chelovek v okruzhaiushchem ego mire (80 kontseptov, otnosiashchikhsia k dukhovnoi, mental'noi i material'noi sferam zhizni cheloveka)* [The Russian Ideographic Dictionary: The World of Man and Man in the Surrounding World (80 Concepts Related to the Spiritual, Mental, and Material Spheres of Life)]. Moscow: Azbukovnik.

Stepanov, Yu. S. (2004). *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury* [Constants: A Dictionary of Russian Culture] (3rd ed.). Moscow: Akademicheskij projekt.

Viliūnas, V. K. (1989). Perspektivy razvitiia psikhologii emotsij [Development Prospects of the Psychology of Emotions]. In B. F. Lomov, & L. I. Antsyferova (Eds.), *Tendentsii razvitiia psikhologicheskoi nauki* [Tendencies in the Development of Psychology] (pp. 46–60). Moscow: Science.

Zabotkina, V. I. (2008). Sootnoshenie kognitsii i emotsii v antropotsentricheskoi paradigme [The Correlation of Cognition and Emotion in the Anthropocentric Paradigm]. In N. N. Boldyrev (Ed.), *Kognitivnye issledovaniia iazyka* [Cognitive Studies of Language] (pp. 678–72). Moscow: Institute of Linguistics RAS; Tambov: TGU im. G. R. Derzhavina Publishing House.

Бабенко Людмила Григорьевна

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой фундаментальной
и прикладной лингвистики
и текстоведения

Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: lgbabenko@yandex.ru

Babenko, Liudmila Grigoryevna

Dr. Hab. (Philology), Professor,
Head of the Department of Fundamental
and Applied Linguistics and Text Studies
Ural Federal University

51, Lenin Ave.,
620000 Yekaterinburg, Russia
Email: lgbabenko@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9250-3232
Scopus AuthorID: 57203533080